

Дмитрий Колодан, Карина Шаинян

Жемчуг по крови



*Часть сборника
Жизнь чудовищ (сборник)*



Дмитрий Колодан
Жемчуг по крови

«Автор»

2009

Колодан Д. Г.

Жемчуг по крови / Д. Г. Колодан — «Автор», 2009

«Луч маяка скользнул по палубе, как прожектор по тюремному двору, осветив нечесаную бороду, резкое обветренное лицо, серебряного осьминога на кокарде. Дрогнул боливийский флаг, выхваченный светом. Громко щелкнул тумблер. Помехи ударили шершавой волной, и дядюшка Гаспар невольно пригнулся: шум мог обернуться воем патрульного катера. Крупный шимпанзе отскочил от радиолы, гримасничая. Взахлеб забормотал диктор...»

© Колодан Д. Г., 2009

© Автор, 2009

Дмитрий Колодан, Карина Шаинян

Жемчуг по крови

Мотор «Панчо В.» пыхтел в ночи, светлой от луны и тумана. В густой воде гавани сонно ворочались железные туши танкеров. По нависшим над катером бортам прыгало фыркающее эхо. Маслянистый отблеск керосиновой лампы, подвешенной на корме, пробежал по влажным бокам кораблей и таял в молочной тьме.

Луч маяка скользнул по палубе, как прожектор по тюремному двору, осветив нечесаную бороду, резкое обветренное лицо, серебряного осьминога на кокарде. Дрогнул боливийский флаг, выхваченный светом. Громко щелкнул тумблер. Помехи ударили шершавой волной, и дядюшка Гаспар невольно пригнулся: шум мог обернуться воем патрульного катера. Крупный шимпанзе отскочил от радиолы, гримасничая. Вздох забормотал диктор.

– ...охватившей Сиам, запрещен ввоз...

– Балобо!

– ...мешают работе ветеринаров...

Щелчок – рубка погрузилась в тишину. Гаспар настороженно оглядел ближайший корабль – не привлек ли катер внимания матроса, скучающего на вахте? Танкер казался вымершим; «Панчо В.» благополучно проскользнул мимо. Балобо забился в угол и с испугом поглядывал на Гаспара, но тот был слишком занят: на выходе из бухты столпились баржи, ожидающие досмотра, и он еле успевал маневрировать между гигантами, выплывающими из тумана.

Наконец «Панчо В.» выбрался в открытое море. Налетела волна, и катер запрыгал по лунной дорожке. Придерживая штурвал, Гаспар достал из нагрудного кармана мятую самокрутку и коробок. Пожевав конец сигареты, чтобы табак не лез в рот, чиркнул спичкой о рукав ветровки и на пару секунд залюбовался вязким пламенем. Хорошая боливийская спичка горит даже под водой, – капитан Кусто носил с собой запас на случай, если в батискафе возникнет течь и придется разжечь последнюю трубку.

Сигарета трещала, от сырой бумаги несло типографской краской. Гаспар закашлялся в кулак, содрогаясь всем телом. Пахнувший водорослями дым окутал долговязую фигуру и развеялся порывом ветра. Гаспар довольно вздохнул, насмешливо покосился на Балобо: шимпанзе тянул из руки Гаспара кисет, виновато посмеиваясь. Черные пальцы скрутили бумагу, чиркнула спичка, и Балобо тем же, что и Гаспар, жестом спрятал огонек в ладонь, спасая сигарету от брызг.

Ван Фэнь ждал. Огни на джонке были погашены, легкий запах навоза смешивался с благовониями. Иногда из-за тонкой переборки доносилось хрюканье, и внутреннее пламя, глодавшее Фэня, разгоралось сильнее. Ван Фэнь раздувал ноздри, губы дергались: в темноте не нужно было следить за лицом. Пальцы перебирали нефритовые четки. Днем корабельный гадалщик обещал денежные неприятности, – Ван Фэнь коротко взглянул, и бедняга вышел с восковым от ужаса лицом. Другое дело Ван Фэнь отложил бы, но сейчас медлить было нельзя. Нетерпение пожирало Ван Фэня, возможность неудачи обдавала гневным потом. Перевозчик опаздывал. Слепая жадная луна заглядывала сквозь жалюзи. Гладкие камешки щелкали в руке все быстрее.

В каюту постучали. Ван Фэнь выпрямился, тяжелые веки притушили алчный огонь. В дверь просунулся босой матрос с масляными от опия зрачками.

– Господин... гость прибыл.

Ван Фэнь поддернул рукава халата, огладил висячие усы. Зажег фонарь, обтянутый бледной бумагой, и вышел на палубу. «Панчо В.» уже пришвартовался к джонке, и Ван Фэнь почувствовал облегчение.

– Очень рад видеть тебя, – поклонился он. Гаспар кивнул. Рядом темнела обезьянья тень – мерзкое животное, приносящее несчастья, ни на шаг не отходило от хозяина. – Благополучен ли был твой путь?

– Туман, – бросил Гаспар.

Ван Фэнь поднял фонарь, давая сигнал. Джонку залил мягкий свет, засуетились матросы, переговариваясь птичьими голосами. Стукнули сходни, луна качнулась меж прутьями решетки, и на палубу спустилась первая клетка. Балобо сунул палец и тут же отдернул, удивленно вскрикнув. В клетке хрюкнули.

– Свины?! У меня что, хлев?!

– Сиамские свинки, – объяснил Ван Фэнь. Вновь накатил нетерпеливый гнев. Краснорукый верзила разглядывал свиней с хмурым любопытством, и Ван Фэнь добавил: – Для ресторана с экзотической кухней. Я бы не стал вас беспокоить, но этот глупейший запрет... – он развел руками.

На корме «Панчо В.» стало тесно. Решетчатая темнота клеток походила на густые заросли тростника. Точно вокруг озера подле задущенного джунглями храма, где Ван Фэнь искал главное сокровище, пока недалёковидные повстанцы отступали, нагруженные обломками проклятой статуи, и дряхлый сторож, сваленный ударом приклада, умирал на каменных ступенях. Так же возились свиньи в полосатой лунной тьме, и так же вскипал ледяной ком в груди Ван Фэня, требуя хватать, не упустить – и не торопиться, чтобы не спугнуть священных животных.

Запыхтел мотор, труба «Панчо В.» плюнула паром, засветившимся под луной, и Ван Фэнь вцепился в фальшборт. Расстаться с добычей даже на сутки казалось невыносимым. Возможность потери терзала Ван Фэня драконовыми когтями. Воображение услужливо рисовало патруль и громил из санитарного надзора, пускающих свиней под нож. Возможно, не внушить истинную ценность животных было ошибкой... Но что, если перевозчик знает? Ван Фэнь пропустил усы через пальцы, стирая с лица следы яростного ужаса.

– Гадальщика ко мне, – бросил он. Слуга тенью метнулся к каютам.

Под сухой треск стеблей тысячелистника Ван Фэнь смотрел вслед катеру и представлял, что сделает с Гаспаром, если тот попытается предать его. Губы растягивались в змеиной улыбке. Рядом трясся в обморочном страхе гадальщик.

Угловатые очертания джонки растаяли, и взгляд Ван Фэня перестал наконец сверлить спину. Луна зашла, небо сделалось темно-синим. Из невидимой бухты наплывал слоистый туман. С кормы донесся взвизг, и Гаспар поморщился. Работа есть работа, сегодня перевозишь партию краденных венецианских масок, а завтра – галапагосскую черепаху для подпольного зоопарка. Но свиньи – это слишком. Да и никакой ресторан не станет сейчас покупать контрабандную свинину. Впрочем, дело Гаспара – перевезти свиней. Рябое лицо Ван Фэня выглядело бы слащавым, если б не бешенство в глазах, – из-за него вопросов задавать не хотелось.

Балобо прижался лицом к решетке, рассматривая свинок. Они с сопением зарывались в отруби: перед тем, как «Панчо В.» отчалил, сиамцы, едва не кланяясь, поставили в клетки по расписанной золотыми драконами площадке, исходящей паром. Только идиот будет так носиться с животными, которых собирается пускать на мясо.

Пробравшись через сонную гавань, «Панчо В.» свернул за брошенный док, отмечающий границу порта, и пошел вдоль обрывистого берега. Город здесь кончался неряшливой россыпью построек; мелькнул багровый огонь свалки. Берег расступился, открыв узкий пролив, – изъеденные скалы смыкались наверху, образуя карстовый грот. «Панчо В.» проскочил линию прибоя и принялся раздвигать носом слой мусора, плававшего в стоячей воде. Стук мотора рассыпался по сводам пещеры, дробясь и усиливаясь. Гаспар повернул штурвал, и катер нырнул в боковой проход. Известняк остался позади, сменившись кирпичными стенами подземных каналов, и Гаспар задудел в бороду простенькую мелодию. Туннелей и переходов под горо-

дом было больше, чем дырок в швейцарском сыре – в вахтенном журнале дядюшки Гаспара было шесть карт катакомб, взаимоисключающих и в то же время истинных. Найти в этом лабиринте маленький катер было практически невозможно, а туман укрывал «Панчо В.» плотной завесой, надежно пряча от случайного взгляда. Гаспар причалил к узкой бетонной набережной, и Балобо с канатом в руке перепрыгнул на прибитую к стене ржавую лестницу. Вытягивая из кармана кисет, Гаспар прошел на корму.

Маленькие свинки в шоколадной шерсти, усеянной золотистыми пятнышками, были удивительно знакомы, будто Гаспар видел их на старой гравюре. Золотые свиньи Сиама, вспомнил он. Свернул сигарету, рассыпая табак и роняя листки папиросной бумаги. Уникальный нюх позволял сиамским свиньям чуют металл даже сквозь многометровую толщу земли, а инстинкт побуждал искать золото, как олени ищут соль. Священные животные, живущие при храмах, тщательно охранялись – мало кому довелось видеть их. Сиамские свиньи затерялись на страницах книг в кожаных переплетах, между жабой с жемчужиной в черепе и бескрылой птицей киви, обросшей шерстью, и казались бредом европейца, истерзанного азиатскими джунглями. И вот удивительных свиней тайно привозят в город...

Гаспар почесал бороду. О сокровищах Вандердайса, зарытых в катакомбах, знали все. Когда осенняя вода размывала русла подземных рек, на берег выносило испанские монеты и обточенные песком обломки украшений, сорванных с жертв пиратов. За триста лет клад успел обрасти невероятным количеством слухов. Лишь дети да наивные чудаки верили, что поиски оказались бесплодными потому, что найти золото суждено именно им. Большинство незадачливых кладоискателей заканчивали дни в глубинах подземных лабиринтов. Но Ван Фэнь при всем своем мистицизме был законченным прагматиком, и раз уж взялся за дело, значит, игра стоила свеч.

Гаспар затянулся едким дымом и заходил по палубе, косясь на ряды клеток.

Утренний свет струился в мохнатую от ржавчины решетку водостока. Отблески косых лучей добирались до «Панчо В.», вспыхивали в надраенной меди болтов и гасли, украденные туманом, упругим и тяжелым, как китовая шкура – истории о летающих рыбах, обитающих в его зыбкой плоти, куда правдивей, чем думают многие.

Дядюшка Гаспар дремал в кресле-качалке на баке. У ног тихо играла радиола, настроенная на волну Парижа. Сквозь шипение пробивались звуки аккордеона и грубый голос незнакомой певицы. Гаспар слушал вполуха, отдаваясь полусонным видениям.

Дядюшке Гаспару снился Гонконг. По узким каналам скользили симпаны и джонки – сотни, тысячи глазастых кораблей с рифлеными парусами. С них на Гаспара смотрели непроницаемые физиономии Ван Фэня. Каждый держал в руке толстого карпа. Крупная чешуя переливалась каплями ртути. Гаспар не заметил, как, повинаясь странной логике сна, оказался на борту одной из джонок. Сиамец требовательно протянул рыбу. Гаспар отпрянул, поняв, что стоит взять дар, и он сам превратится в очередного Ван Фэня.

– Спасибо, спасибо... – пробормотал Гаспар, пятясь вдоль низкого борта и путаясь в каких-то веревках. Ван Фэнь не отставал.

– Мы очень рассчитываем на вас, господин Гаспар, – лопотал сиамец, тыча в лицо карпом. – Вы ведь не подведете нас, правда?

Морщась, Гаспар отодвинулся и перевернулся на другой бок. Сиамец не сдавался и настырно совал карпа прямо в ухо. Защищаясь, Гаспар замахал руками. Рыба в руках Ван Фэня прохрипела по-французски про жесткость воды.

Гаспар открыл глаза. Песня кончилась; двое мужчин обсуждали новое поколение стиральных машин. Перегнувшись через подлокотник, дядюшка принялся вертеть ручку преимника. Пекин разразился пламенной речью. Гаспар нахмурился, пытаясь уловить хоть одно знакомое слово, и щелкнул тумблером, переключаясь на местную волну.

– ...ловам министра национальной безопасности Линчао, ситуация находится под контролем. Напомним – на севере Сиама правительственные войска блокировали крупную группировку боевиков так называемой Народной Освободительной Армии. Эта группировка несет ответственность за нападение на храмовый комплекс Шан-Лао, в результате которого были уничтожены легендарная статуя Золотого Будды... И опять к Сиаму. Число госпитализированных с диагнозом «лихорадка Уайта», достигло двадцати шести человек; восемь случаев закончились летальным исходом. Эффективного лекарства до сих пор не найдено. По требованию санитарного контроля ввоз продуктов и товаров из Сиама запрещен. Старший санитарный инспектор, Алоиза Буллен, сообщила, что ее ведомство делает все возможное, чтобы не допустить проникновения болезни в город. Лихорадка Уайта приводит к критическому изменению химического состава крови и влияет на функции печени. Переносчиком заболевания предположительно являются домашние животные и птицы. Фактов, подтверждающих, что вирус способен передаваться от человека к человеку, пока не обнаружено, но...

Диктор захлебнулся в белом шуме. Гаспар стукнул кулаком по крышке радиолы, pokrutil ручку, но так и не смог поймать новостную волну. Зато удалось настроиться на Будапешт. Венгры пели хором. Гаспар с полминуты ошарашено слушал заунывный мотив, выругался и выключил радиолу.

Тяжелая тишина укрыла «Панчо В.». Гаспар закурил и откинулся на спинку кресла, уставившись в потолок туннеля. Дым вился над головой, вплетаясь в тугие петли подземного тумана. Итак, он все-таки вляпался в историю... На волне истерии по поводу лихорадки от санитаров можно ожидать чего угодно. Дядюшка Гаспар прислушивался, не раздастся ли гул мотора, но безмолвие нарушали лишь плеск воды да фыркание свинок.

– Облава под городом согласовывается, – бубнил чиновник, пряча глаза. – Я прошу прощения, но это трудно, нужно привлекать полицию, а никаких особых причин волноваться нет, все суда проходят дезинфекцию и карантин, гавань патрулируется...

– Я вас уволю, – процедила Алоиза Буллен и широко зашагала по кабинету. Под злобью на нерасторопного помощника плескался страх. Далекая и экзотическая эпидемия поначалу казалась подарком судьбы, поводом привлечь внимание к санитарному надзору, вечно затмеваемому таможней и полицией. Однако после утренних отчетов Алоизе показалось, что карьерными мечтами она выпустила джинна из бутылки. Она представила, что произойдет, если лихорадка Уайта проникнет в город, и в отчаянной ярости рубанула ладонью воздух.

– На рейде всю ночь простояло судно из Сиама, принадлежащее известному контрабандисту, а вы все согласовываете!

– Таможенники ничего подозрительного не...

– Таможенники мышей не ловят! – взорвалась Алоиза и схватила телефонную трубку. – Господина комиссара полиции, – пропела она, отвернувшись.

Четверть часа спустя трое дюжих ветеринаров уже садились в юркий катер, набитый полицейскими.

Балобо всхрапывал, развалившись на дощатой палубе. Толстые губы вздрагивали, словно во сне шимпанзе пытался что-то сказать. Он был похож на мохнатую морскую звезду. Дядюшка Гаспар переступил через обезьяну и приткнулся к решетке. Из глубин клетки выплыл пятячок – темное пятно разделило его на половинки, этакий пороссячий инь-янь. Хлыстик хвостика замолотил по стенкам. Гаспар поскреб поросенку нос, и крошечные глазки довольно сощурились.

Дядюшка не без уважения смотрел на свинку. Решив, что вкусенького не дожидаться, она обиженно ворчала в дальнем углу клетки. Гаспар открыл дверцу и достал поросенка. Тот оказался увесистым, но вел себя спокойно. Дядюшка аккуратно поставил свинку на палубу.

Капельки воды сверкали на шкуре россыпью жемчужин. Свинка принюхивалась, морщила пяточок и близоруко оглядывалась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.